

ся предметом кровавой мести, 12 членов гильдии берегли его дено и ночью; если с него взималась сильная пеня, вира, члены складывались и платили за него. Если ему надобно было бежать и скрываться, члены гильдии обязаны были доставить ему коня или лодку, дать на дорогу пищу и топор для защиты. Таких братств было чрезвычайно много; иногда они учреждались для целей совершенно частных; например, у англосаксонцев они существовали для поклонения святым местам: отправлявшиеся для этой цели обязаны были беречь друг друга, если один захворал — лечить его, если умер — похоронить. Это были учреждения чрезвычайно замечательные, недавно только выяснившиеся и получившие огромное значение в развитии германской общественности. У англосаксонцев мы тотчас при первом взгляде замечаем, что в основе их городов лежат братства: новые жители, завладев городом, составляют тотчас братство с целью общих торговых оборотов, и из этих-то братств впоследствии развились ганзы.

Некоторые правительства Западной Европы, особенно англосаксонское, пользовались гильдиями как средством приводить к единству народонаселение, дотоле ничем не сплоченное. В Галлии, напротив, духовенство восстает против этого, видя здесь остатки языческих обычаев, а может быть, предвидя здесь попытки создать здесь более независимые самостоятельные общины. Все эти элементы вошли в состав европейских городов до X столетия. В этом столетии Европа уже богата городами, но городских общин, собственно, нет: города находятся во власти королей, герцогов, епископов, аббатов. Значительную часть своего будущего развития города обязаны системе изъятия — *immunitas*, в древнегерманском праве — *zundarella*. Граф есть наместник кунига, судья: под его управою живут ленники короля и свободные люди, которых он судит по древнему праву. Но духовенство, еще при Меровингах, начало хлопотать об изъятии из-под суда графов: отсюда самые земли, изъятые от такого суда, назывались *immunitates*. Выхлопотав для земель эту льготу, епископ ставил над городом своего сановника, который собирал подати с жителей, доставляя их кунигу, и водил на войну этих подданных духовенства. Пример такого изъятия был соблазнителен для феодального общества: много городов и местечек старались выхлопотать себе то же, и вскоре мы видим значительное число поместьев и городов, совершенно изъятых от королевской власти. «Это явление относилось не к одной части Европы, а повторилось всюду».

Нельзя себе представить ничего пестрее народонаселения этих городских общин, изъятых от непосредственной власти или пользовавшихся известными льготами. Мы видим, например, часто города, которых часть принадлежит епископу, часть королю, часть другим ленным владельцам. Такое дело было очень обыкновенно. У англосаксонцев видим мы, что часто король дарит кому-нибудь часть города, даже два-три гражданства; это значит, что он дарит